

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЧЕЛЯБИНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

АКАДЕМИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Челябинское отделение

**Челябинский
гуманитарий**

Ч

**НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Основан в 2006 году
№ 1 (14) / 2011

Главный редактор

В. Н. Белкин – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик Академии гуманитарных наук, председатель Челябинского отделения Академии гуманитарных наук.

Зам. главного редактора

М. А. Гуревич – кандидат философских наук, доцент, академик Академии гуманитарных наук, зам. председателя Челябинского отделения Академии гуманитарных наук.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Боткин Олег Иванович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, директор Удмуртского филиала института экономики УрО РАН (Ижевск).
Эрдели Иштван (Erdélyi István), доктор исторических наук, почетный профессор Государственного университета им. Л. Этвёша в Будапеште, председатель Научного Общества по древней истории венгров (Венгрия).

Фрайзе Маттиас (Freise Matthias), доктор филологических наук, профессор Геттингенского университета им. Георга-Августа (Германия).

Татаркин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, директор Института экономики УрО РАН (Екатеринбург).

Кантор Владимир Карлович, доктор философских наук, ординарный профессор Государственного Университета – Высшей Школы Экономики, руководитель отдела и член редколлегии журнала «Вопросы философии» РАН (Москва).

Йооп Винке, старший лектор, координатор программы «Управление человеческими ресурсами и качеством» Арнемской бизнес-школы Университета прикладных наук (Нидерланды).

ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ:

философия, социология и культурология – доктор философских наук, профессор, действительный член Академии гуманитарных наук

И. В. Вишев

филология и искусствоведение – доктор филологических наук, профессор, действительный член Академии гуманитарных наук

М. В. Загидуллина

педагогика и психология – доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии гуманитарных наук

С. Г. Молчанов

экономика – доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии гуманитарных наук

Н. А. Белкина

история – доктор исторических наук, действительный член Академии гуманитарных наук

В. С. Мосин

Учредитель Центр интеллектуальных услуг
«Энциклопедия»

Редактор *Е. Ю. Панова*
Компьютерная верстка *А. А. Селютин*

Подписано в печать 31.03.11.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,5. Уч.-изд. л. 12,4.
Тираж 1000 экз. Заказ № 699.
Цена договорная

ООО «Энциклопедия»
454084 Челябинск, пр. Победы, 160
Тел.: (351) 267-22-90
e-mail: enciklo@gambleg.ru

Типография «Два комсомольца»
454084 Челябинск, Комсомольский пр., 2

ISSN 1999-5407

**Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-42799 от 25.11.2010**

*Редколлегия журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций.
Ответственность за содержание статей и качество перевода аннотаций несут авторы публикаций.*

Адрес редакционной коллегии
454080, Челябинск, ул. Коммуны, 68
Тел.: (351) 263-16-19, 263-16-09
e-mail: akademiya28@bk.ru

УДК 903.226

Александр Дмитриевич Таиров

Южно-Уральский филиал Института истории и археологии УрО РАН

**К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ КИНЖАЛОВ
С БРОНЗОВЫМИ ДЕТАЛЯМИ РУКОЯТИ РАННЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ**

Статья вводит в научный оборот два кинжала из фондов музея города Златоуста (Южный Урал). Автор анализирует распространение биметаллических кинжалов и определяет пути, по которым осуществлялись связи населения Южного Зауралья и Волго-Камья в эпоху ранних кочевников.

Ключевые слова: археология Южного Урала, биметаллический кинжал, оружие ранних кочевников, этнокультурные связи, «трансуральский путь».

Среди клинкового оружия раннескифского времени особое место занимают железные мечи и кинжалы с бронзовыми деталями рукояти. К настоящему времени известно около двух десятков подобных изделий в трех основных районах их распространения: Дунайско-Днепровском, Доно-Волжском и Кубано-Кавказском. Внутри этой группы выделяются наиболее архаические образцы с рамочной конструкцией бронзовой рукояти [5. С. 39; 6. С. 150]. В эту подгруппу и входит биметаллический кинжал, хранящийся в фондах музея города Златоуста Челябинской области (рис. 1, 1)¹.

Его железный линзовидный в сечении клинок расширяется в нижней трети. Бронзовое брусковидное навершие, подпрямоугольное в фас и в профиль, сверху имеет форму уплощенного овала, в центре которого виден железный хвостовик (черен) ручки овальной формы (3,5 x 8,5 мм). Под навершием находится широкая бронзовая колодочка, орнаментированная двумя продольными узкими параллельными желобками. Перекрестие бронзовое бабочковидное со слегка вогнутыми верхними гранями и приподнятыми углами. Судя по сохранившимся на колодочке следам, первоначально перекрестие и колодочка соединялись между собой двумя параллельными овальными в сечении бронзовыми валиками с широкой прорезью между ними.

Общая длина кинжала 276,1 мм. Длина клинка – 155,7 мм, ширина у перекрестия – 27,1 мм, наибольшая ширина – 28,8 мм, толщина: в углу перекрестия – 6,2 мм, в самой широкой части – 4,6 мм.

Длина ручки (части рукояти от перекрестия до колодочки) – 82,7–83,0 мм по краям, 74,8–75,7 – по центру. Ширина ручки – 23,4–24,5 мм, толщина – 6,0–6,2 с одной стороны и 7,7 мм с другой. Ширина железной пластины ручки у колодки – 18,8 мм, в промежутке между бронзовыми валиками – 14,5–15,0 мм. Толщина ее у перекрестия – 6,5 мм, у колодки – 4,4 мм. Размеры валиков в сечении 4,8 x 6,2 мм и 6,3 x 7,7 мм.

Длина навершия – 45,9 мм, высота – 10,6 мм, толщина – 16,9 мм. Длина колодочки – 24,0 мм, высота – 10,7 мм, толщина – 11,5 мм.

Ширина перекрестия – 60 мм, толщина по краям – 5,2–5,9 мм, по центру: вверху – 12,1 мм, внизу – 8,9 мм. Высота перекрестия по центру – 20,6 мм, по середине крыльев 22,1–22,2 мм.

Визуальный анализ кинжала позволяет сделать предварительные заключения по технологии его изготовления. На железную заготовку, сочетающую в себе клинок и ручку с хвостовиком (черенком), надевалась бронзовая рамка, состоящая из колодочки с отходящими от нее двумя параллельными валиками с треугольными пазами в них. Железная пластина ручки, края которой были, очевидно, раскованы, загонялась в колодочку и

пазы валиков. На хвостовик (черен) ручки одевалось предварительно отлитое навершие. После чего хвостовик расклепывался, плотно подгоняя навершие к колодочке. Получившаяся конструкция помещалась в форму для отливки перекрестия так, чтобы концы бронзовых валиков скрывались под перекрестием. О том, что перекрестие отливалось на уже подготовленную рукоять, свидетельствует резкий переход боковых валиков рукояти к перекрестию и явный наплыв металла перекрестия на эти валики. После отливки перекрестия следовала завершающая доводка изделия.

Реконструируемая технология изготовления Златоустовского кинжала отличается от приемов производства мечей с бронзовыми деталями рукояти из Доно-Волжского региона, описанная А. Н. Ворошиловым. Их бронзовые рукояти были изготовлены отдельно и уже в готовом виде надеты на стержень рукояти [4. С. 212].

По деталям оформления рамки рукояти и форме бабочковидного перекрестия Златоустовский кинжал наиболее близок рукояти меча, найденного на бугре Стеньки Разина у села Лапоть близ Камышина современной Волгоградской области. В отличие от Златоустовского кинжала, его брусковидное навершие близко по очертаниям к грибовидному, колодочка под навершием отсутствует [4. Рис. 1, 2; 6. Рис. 2, 6; 25. С. 42. Рис. 1, 1; 26. С. 10–11. Рис. 1, 4].

Колодочку или поперечную планку под навершием имеют мечи с бронзовыми рамочными рукоятями, найденные у хутора Стеженского Алексеевского района Волгоградской области [6. Рис. 2, 1; 24. С. 249. Рис. 1; 25. С. 42. Рис. 1, 2] и села Масловка Уметского района Тамбовской области [4. Рис. 1, 4; 6. С. 150–151. Рис. 2, 3; 7. Рис. 1, 2]. С Златоустовским кинжалом меч из Стеженского сближает также оформление рамки рукояти и форма клинка, расширяющегося в нижней трети. В его бронзовом навершии пробито отверстие для черенка железного клинка, служащее, очевидно, для более прочного соединения деталей меча. Расширяющийся в нижней трети клинок имеет и меч с бронзовой рамочной рукоятью, найденный у села Покровка Тамбовской области [4. Рис. 1, 3; 6. С. 150–151. Рис. 2, 2; 7. Рис. 1, 1]. Такая форма клинка, как отметил А. Н. Ворошилов, относится к числу архаических черт раннескифского клинкового оружия [6. С. 154]. Впрочем эта форма не характерна для скифского типа оружия, но находит аналогии в раннеананьинских древностях Волго-Камья [5. С. 39].

Следует отметить, что у всех выше описанных мечей брусковидные бронзовые навершия близки по очертаниям к грибовидным. Брусковидное навершие кинжала из Златоустовского музея ближе всего к навершию железного кинжала с бронзовой рамочной рукоятью из кургана у хутора Степного на Северном Кавказе [3. Рис. 1] и погребения 85 Тлийского могильника на территории Центрального Кавказа. Тлийский и Златоустовский кинжалы сближают также детали оформления рукояти и форма бабочковидного перекрестия [35. Рис. 4, 7].

Меч с бугра Стеньки Разина К. Ф. Смирнов отнес ко времени не позже второй половины VII в. до н. э. [26. С. 11] или к VII в. до н. э. в целом [27. С. 31]. Как считал А. И. Тереножкин, смена доскифских кинжалов и мечей скифскими, к которым он относил и меч с бугра Стеньки Разина, происходило приблизительно в середине VII в. до н. э. Наиболее поздним в этой серии, по его мнению, является железный кинжал с бронзовой рукоятью и почковидным перекрестием из кургана у села Райгород Каменского района Черкасской области – не позднее середины VI в. до н. э. [32. С. 29–30; 33. С. 130].

Меч, найденный у хутора Стеженского, И. В. Сергацков датировал концом VII – началом VI вв. до н. э. [24. С. 250], а А. С. Скрипкин включил его, также как и меч с бугра Стеньки Разина, в группу клинкового оружия ранних кочевников Нижнего Поволжья VII – первой половины VI вв. до н. э. [25. С. 42–44].

Найденный у села Покровка Тамбовской области биметаллический меч А. Н. Ворошилов первоначально датировал концом VII – началом VI вв. до н. э., а найденный у села Масловка – концом VII в. до н. э. [4. С. 210; 5. С. 39, 43]. Позднее все мечи и кинжалы с

бронзовыми деталями рукояти из Доно-Волжского региона он отнес к первой половине VII в. до н. э. [6. С. 154; 8. С. 92].

Кинжал из хутора Степного В. Б. Виноградов включил в группу биметаллических кинжалов раннескифского времени (вторая половина VII – рубеж VI–V вв. до н. э.) и датировал временем не позднее середины VI в. до н. э., а возможно и самым его началом [3. С. 260–261]. Биметаллические акинаки с бронзовой рамочной рукоятью Б. А. Шрамко датировал VII–VI вв. до н. э., а кинжал из хутора Степного – самым началом VI в. до н. э. [40. С. 30]. Биметаллический кинжал из погребения 85 Тлийского могильника Б. В. Техов датировал концом VIII – первой половиной VII вв. до н. э. [35. С. 58], а Б. А. Шрамко – концом VIII в. до н. э. [40. С. 30]. По мнению А. Н. Ворошилова оба этих кавказских кинжала относятся к первой половине VII в. до н. э. [5. С. 43].

В начале 80-х годов XX века в скифологии наметилась тенденция удревнения раннескифской культуры. Особенно усилилась она после выхода обобщающей работы Г. Коссака [16. С. 86]. Комплекс погребения 85 Тлийского могильника Г. Коссака отнес к рубежу VIII–VII вв. до н. э. Эту датировку принял и А. Н. Ворошилов [6. С. 154]. И. Н. Медведская, включившая погребение 85 Тлийского могильника в число памятников I этапа раннескифской культуры (РСК-1), предложила удревнить этот этап до второй половины VIII в. до н. э. [16. С. 87, 105], что встретило возражения Д. С. Раевского [19. С. 82] и М. Н. Погребовой [18. С. 85–86], но было поддержано А. И. Иванчиком [11. С. 115–120, 282–283].

Как отмечала Н. Л. Членова, у большинства западных мечей и кинжалов (Северное Причерноморье, Северный Кавказ и Волго-Камье) лопасти перекрестия широкие и компактные, то есть не расставлены широко [38. С. 70; 39. С. 7]. К этой группе принадлежит перекрестие кинжала из Златоустовского музея. Оно, также как и навершие, аналогично таковым железных акинаков с золотой отделкой рукояти и ножен из Келермесского кургана 1, отнесенного В. А. Ильинской и А. И. Тереножкиным ко времени не позднее конца VII в. до н. э., и Литого (Мельгуновского) кургана, датированного рубежом VII–VI вв. до н. э. [12. С. 58, 66–67, 98, 104]. Е. В. Черненко время изготовления этих мечей ограничил концом VII в. до н. э. [37. С. 25–26]. По мнению Л. К. Галаниной парадный меч из Келермесского кургана 1 (раскопки Д. Г. Шульца) следует датировать ранее, чем концом VII в. до н. э. [9. С. 178, 186]. А. И. Иванчик датировал комплексы Келермесского и Мельгуновского курганов временем не позднее середины – третьей четверти VII в. до н. э. [11. С. 282].

Следует также отметить, что перекрестие и навершие Златоустовского кинжала аналогично таковым раннескифских железных мечей и кинжалов из Самтаврского могильника в Грузии, которые А. И. Тереножкин отнес «к числу весьма ранних для скифской культуры», так же как «акинаки с бронзовыми рукоятями скифского типа» [33. С. 128–130. Рис. 79, 2–4]. К населению, оставившему этот могильник, предметы скифского производства попали в конце VII в. до н. э. [12. С. 28]. Железные кинжалы с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестием, аналогичными таковым кинжала из Златоустовского музея, встречены и в погребениях 94, 106 и 164 Тлийского могильника. Акинаки этого типа Б. В. Техов датировал, также как и кинжалы из Самтаврского могильника, второй половиной VII–VI вв. до н. э. [35. Рис. 6, 1; 7, 3; 12, 2]. Б. А. Шрамко кинжалы из указанных погребений Самтаврского могильника датировал концом VII – началом VI вв. до н. э. [40. С. 31].

К VII в. до н. э. отнесен железный кинжал из Тамбова с узким брусковидным навершием и бабочковидным перекрестием, аналогичным перекрестию кинжала из Златоустовского музея. Его рукоять, целиком изготовленная из железа, повторяет форму рамочных биметаллических [7. С. 78. Рис. 1, 5].

Исходя из выше изложенного, считаем, что кинжал из Златоустовского музея был изготовлен в первой половине VII в. до н. э. Это заключение согласуется с выводом А. Н.

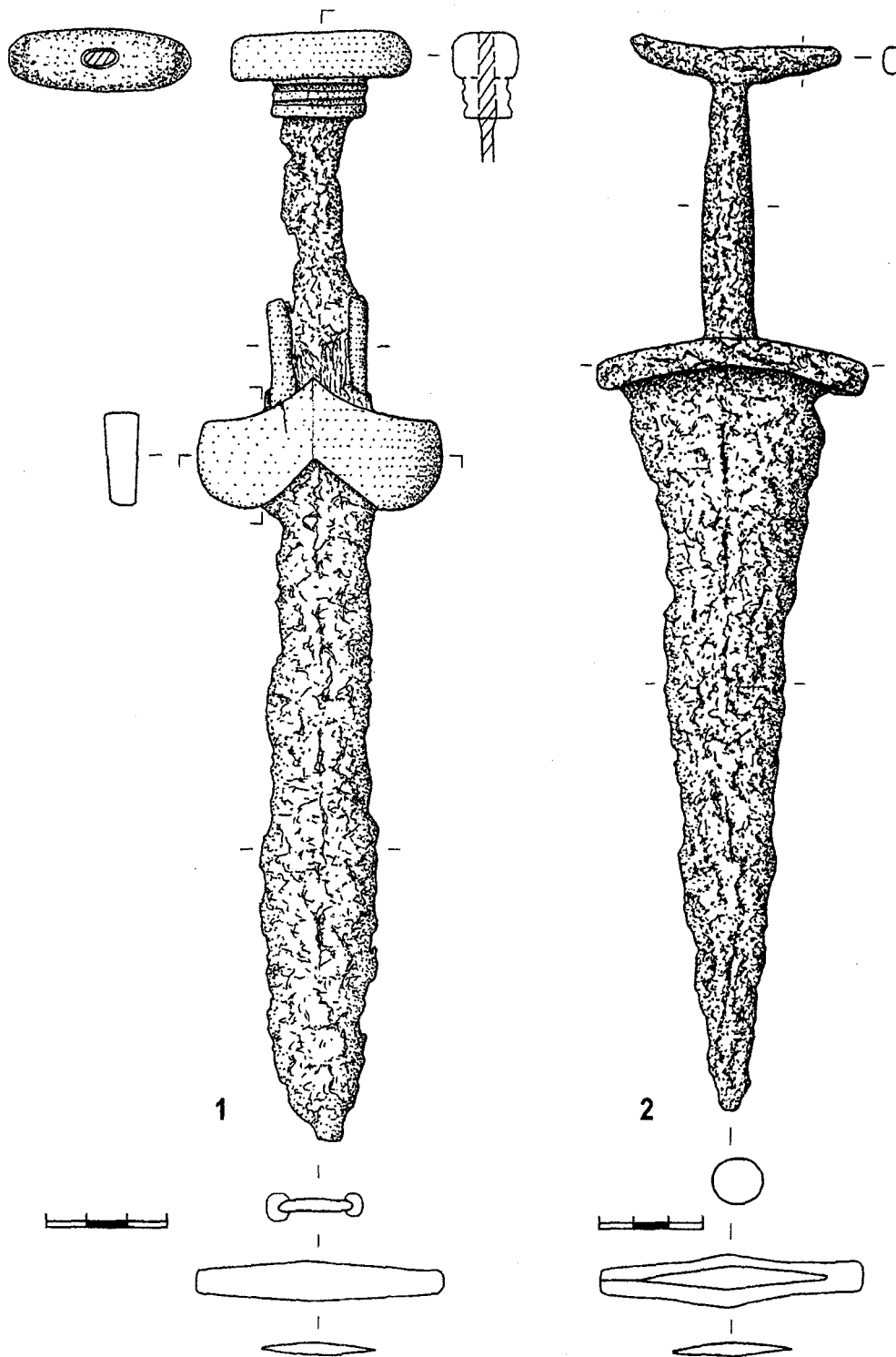

Рис. 1. Кинжалы из фондов музея города Златоуста.

1 – железо, бронза; 2 – железо

Ворошилова о бытовании мечей с бронзовой рамочной рукоятью в Восточной Европе и на Кавказе в VII в. до н. э., скорее всего в первой его половине. [6. С. 154].

Наиболее близкой к Южному Уралу территорией, где в начале I тыс. до н.э. существовала устойчивая традиция изготовления биметаллического клинкового оружия, было Волго-Камье (см. например: [36. С. 159–171]). Технология производства железа появилась здесь под сильным воздействием кавказских центров металлообработки, а становление ряда традиций обработки черных металлов, возможно, было связано с приходом сюда кавказских мастеров [20. С. 60; 21. С. 193; 34. С. 76, 77].

На Северном Кавказе бронзовые рукояти рамочного типа на железном клинковом оружии существовали уже в позднейший предскифский период [40. С. 30–31]. Отсюда эта технология в раннескифское время была привнесена в Доно-Волжский регион [6. С. 153] и в Волго-Камье, к племенам ананьинской общности. Знакомство же ананьинских мастеров с ранними образцами клинкового оружия скифских типов – с бабочковидным и сердцевидным перекрестием и брусковидным навершием – привело к появлению биметаллических кинжалов, таких как экземпляр из Златоустовского музея. Влияние Кавказа отчетливо ощущается и на ранних образцах железных кинжалов с бронзовыми или железными обоймами (или муфтами) из Прикамья (Луговской могильник) и Южного Зауралья (Аргаяш, Варшавское) [1. С. 34–35; 10. С. 31. Рис. 10; 29. С. 139–141. Рис. 1, 1; 31. С. 143–144. Рис. 49, 1–4].

Об изготовлении кинжала из Златоустовского музея в ареале ананьинской культуры свидетельствует, на наш взгляд, колодочка (ступенька или планка) под навершием. Как отмечали Р. Б. Исмагилов и В. А. Скарбовенко [14. С. 85; см. также: 15. С. 221] эта деталь является характерной особенностью мечей и кинжалов в областях к востоку от Урала и появление ее на клинковом оружии западных регионов следует относить за счет восточного влияния. Такая планка (ступенька или колодочка) зафиксирована на бронзовых кинжалах VII–VI вв. до н. э. из Восточного (Змеиногорск), Северного (Баландино) и Центрального (Шидерты) Казахстана, Восточного Приаралья (Уйгарак, курган 50) и Южного Зауралья (Бобровский, курган 4; Иртяш-14, курган 2, погребение 3; Бахмутино) [31. Рис. 46, 2, 5, 6; 48, 2, 3, 5, 6]. Ананьинско-сакские контакты в VII–VI вв. до н. э. через территорию Южного Зауралья находят подтверждение в археологических материалах [30. С. 22–29; 31. С. 131–137]. Осуществлялись они разными путями, в том числе, очевидно, и «трансуральским», проходящим примерно там, где сейчас пролегает автомобильная дорога Челябинск – Бирск (Челябинск – Чебаркуль – Миасс – Златоуст – Сатка – Месягутово – Караидель – Бирск), проложенная по издревле освоенному маршруту [22. С. 140–141; 28. С. 10–11]. В этом плане интересна бронзовая секира из Златоустовского музея, найденная на склоне горы в окрестностях города Юрюзань, которая имеет ряд аналогий в ананьинских древностях Волго-Камья [23. С. 313. Рис. 1, 1].

О функционировании «трансуральского пути» в сарматское время может свидетельствовать железный кинжал из фондов музея города Златоуста (рис. 1, 2). У него прямое слегка изогнутое навершием, тонкое незначительно изогнутое перекрестие и треугольный клинок.

Общая длина кинжала – 316,5 мм. Длина клинка – 218,6 мм, ширина у перекрестия – 61,4 мм, толщина у перекрестия – 7,5 мм. Первоначально клинок в сечении был, вероятно, ромбический, но в последствие подвергся дополнительной подработке и приобрел линзовидную форму.

Перекрестие изготовлено из согнутой пополам прямоугольной в сечении пластины, которая накладывалась на плечики уже подготовленной части клинка, проковывалась и сваривалась. Длина перекрестия – 78,1 мм, ширина в центре – 8,5 мм, по краям – 9,5 мм. Толщина перекрестия по краям – 5,6–8,2 мм. Толщина пластины в центре перекрестия – 3,8–4,1 мм. Толщина перекрестия вместе с клинком – 16,8 мм.

Длина овальной в сечении ручки – 75,2 мм, размеры ее у перекрестия 12,4 x 16,3 мм, у навершия – 9,6 x 10,7 мм. Края прямого слегка изогнутого овального в сечении навершия приострены. Длина его – 63,8 мм, размеры в центре – 9,5 x 10,3 мм.

Златоустовский кинжал находит немногочисленные аналогии среди раннесарматских древностей Южного Урала [13. С. 119, 121. Табл. III, 21, 23; 17. С. 101. Рис. 1, 3]. Кинжалы этого типа, на наш взгляд, типологически располагаются между мечами и кинжалами «переходного типа» с прямым, иногда слегка изогнутым, навершием и дуговидным перекрестием конца V–IV вв. до н. э. и «классическими прохоровскими» с прямым или серповидным навершием и тонким прямым перекрестием конца IV–I вв. до н. э. От клинкового оружия «переходного типа» их отличает меньшая, как правило, толщина клинка,

более тонкие ручка и перекрестие. От «классических прохоровских» – изогнутое перекрестие и слабо изогнутое навершие. Для определения времени распространения кинжалов, аналогичных Златоустовскому, важна находка меча с узким дуговидным перекрестием и едва изогнутым брусковидным навершием в комплексе начала III в. до н. э., датированном гераклеийской амфорой [2. С. 175, 180. Рис. 2, 4]. Этот комплекс позволяет предполагать, что кинжалы типа Златоустовского существовали достаточно короткое время в конце IV – начале III вв. до н. э.

Примечания

¹ К сожалению место, время и обстоятельства его находки неизвестны, также как неизвестны обстоятельства находки железного кинжала из этого же музея. Пользуясь случаем, выражаю искреннюю признательность Н. Б. Виноградову, ознакомившего меня с этими уникальными изделиями.

² При отнесении того или иного изделия к мечам или кинжалам мы придерживаемся определения данного автором публикации.

Список литературы

1. Булдашов, В. А. Случайные находки трех кинжалов на территории Челябинской области [Текст] / В. А. Булдашов // Проблемы истории, филологии, культуры. – Вып. 2. – Москва, Магнитогорск, 1995. – С. 34–38.
2. Васильев, В. Н. Ново-Мусинский 3 курган [Текст] / В. Н. Васильев, С. В. Сиротин // Уфимский археологический вестник. – Вып. 5. – Уфа : «Гилем», 2004. – С. 173–180.
3. Виноградов, В. Б. Новые находки предметов скифо-сибирского звериного стиля в Чечено-Ингушетии [Текст] / В. Б. Виноградов // СА. – 1974. – № 4. – С. 258–263.
4. Ворошилов, А. Н. О некоторых особенностях изготовления мечей скифского времени с бронзовыми деталями рукояти из Доно-Волжского региона [Текст] / А. Н. Ворошилов // Археологическое изучение Центральной России. Тезисы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. П. Левенка (13–16 ноября 2006 года). – Липецк, 2006. – С. 210–213.
5. Ворошилов, А. Н. Бронзовое и биметаллическое клинковое оружие скифского типа Восточной Европы и Кавказа [Текст] / А. Н. Ворошилов // Археологічний літопис Лівобережної України. – 2006. – № 1. – С. 34–45.
6. Ворошилов, А. Н. Биметаллические мечи скифского времени из междуречья Дона и Волги [Текст] / А. Н. Ворошилов // РА. – 2007. – № 3. – С. 150–156.
7. Ворошилов, А. Н. Вооружение населения лесостепного Подонья в скифо-сарматское время [Текст] / А. Н. Ворошилов, А. П. Медведев // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: доклады к VI международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. – С. 76–87.
8. Ворошилов, А. Н. Случайные находки архаических акинаков как источник по истории лесостепного Подонья в раннескифскую эпоху [Текст] / А. Н. Ворошилов // Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 16–19 декабря 2008 г. – СПб., 2008. – С. 91–96.
9. Галанина, Л. К. Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи [Текст] / Л. К. Галанина. – М., 1997. – 314 с.
10. Збруева, А. В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху [Текст] / А. В. Збруева // МИА. – 1952. – № 30. – 321 с.
11. Иванчик, А. И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени [Текст] / А. И. Иванчик. – М., 2001. – 324 с.

12. Ильинская, В. А. Скифия VII-IV вв. до н. э. [Текст] / В. А. Ильинская, А. И. Тереножкин. – Киев : Наукова думка, 1983. – 380 с.
13. Исмагил, Р. Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки) [Текст] / Р. Исмагил // Уфимский археологический вестник. – Вып. 3. – Уфа, 2001. – С. 117–147.
14. Исмагилов, Р. Б. Новые находки савроматского оружия в междуречье Волги и Урала [Текст] / Р. Б. Исмагилов, В. А. Скарбовенко // Средневожская археологическая экспедиция. – Куйбышев : Куйбыш. ун-т, 1977. – С. 77–92.
15. Исмагилов, Р. Б. Приуральские акинаки с навершием в виде ушастого грифона и хищного животного [Текст] / Р. Б. Исмагилов // СА. – 1980. – № 1. – С. 219–228.
16. Медведская, И. Н. Периодизация скифской архаики и Древний Восток [Текст] / И. Н. Медведская // РА. – 1992. – № 3. – С. 86–107.
17. Обыденнов, М. Ф. Оружие ранних кочевников: новые находки в Башкортостане [Текст] / М. Ф. Обыденнов, Н. С. Савельев // Вооружение и военное дело древних племен Южного Урала. – Уфа : ПКФ «Конкорд-Инвест», 1994. – С. 100–115.
18. Погребова, М. Н. О принципах датировки скифской архаики [Текст] / М. Н. Погребова // РА. – 1993. – № 2. – С. 84–88.
19. Раевский, Д. С. О логике построения раннескифской хронологии [Текст] / Д. С. Раевский // РА. – 1993. – № 2. – С. 79–84.
20. Розанова, Л. С. Внедрение черного металла в быт населения Волго-Камья [Текст] / Л. С. Розанова, Н. Н. Терехова // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии). Тез. докл. и сообщ. к межрегион. науч. конф. – Киров : Волго-Вятское кн. изд-во. Кировское отд-ние, 1994. – С. 57–60.
21. Розанова, Л. С. Особенности технологии изготовления наконечников копий у волжских финнов в VIII–VI вв. до н. э. [Текст] / Л. С. Розанова, Н. Н. Терехова // Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья. Материалы международ. науч. конф. К 30-летию Камско-Вятской археологической экспедиции. – Ижевск : Изд-во института экономики и управления УдГУ, 2002. – С. 191–196.
22. Савельев, Н. С. «Трансуральский путь» и формирование этнокультурной карты лесостепи Южного Урала в эпоху раннего железа [Текст] / Н. С. Савельев // XV Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов международной научной конференции. – Оренбург : ООО «Оренбургская губерния», 2001. – С. 140–141.
23. Сальников, К. В. Находки на Южном Урале [Текст] / К. В. Сальников // СА. – 1964. – № 1. – С. 313–315.
24. Сергацков, И. В. Новые находки скифского времени в Волгоградской области [Текст] / И. В. Сергацков // СА. – 1988. – № 3. – С. 249–251.
25. Скрипкин, А. С. Клинковое оружие ранних кочевников Нижнего Поволжья VII–IV вв. до н. э. (проблемы хронологии) [Текст] / А. С. Скрипкин // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: доклады к VI международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. – С. 38–50.
26. Смирнов, К. Ф. Вооружение савроматов [Текст] / К. Ф. Смирнов // МИА. – 1961. – № 101. – 162 с.
27. Смирнов, К. Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сармат [Текст] / К. Ф. Смирнов. – М. : Наука, 1964. – 380 с.
28. Таиров, А. Д. Торговые коммуникации в западной части Урало-Иртышского междуречья. Препринт [Текст] / А. Д. Таиров. – Челябинск, 1995. – 43 с.
29. Таиров, А. Д. Случайные находки оружия ближнего боя из коллекции лаборатории археологических исследований Челябинского университета [Текст] / А. Д. Таиров,

И. В. Ульянов // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала: Труды музея-заповедника Аркаим. – Челябинск : ТО «Каменный пояс», 1996. – С. 139–147.

30. Таиров, А. Д. К вопросу о связях ананьинских племен с сакским миром [Текст] / А. Д. Таиров // Вестник Челябинского университета. Серия 1, История. – 2003. – № 2. – С. 22–29.

31. Таиров, А. Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н. э. [Текст] / А. Д. Таиров. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 274 с.

32. Тереножкин, А. И. Киммерийские мечи и кинжалы [Текст] / А. И. Тереножкин // Скифский мир. – Киев : Наукова думка, 1975. – С. 3–34.

33. Тереножкин, А. И. Киммерийцы [Текст] / А. И. Тереножкин. – Киев : Наук. думка, 1976. – 224 с.

34. Терехова, Н. Н. Очерки по истории древней железообработке в Восточной Европе [Текст] / Н. Н. Терехова, Л. С. Розанова, В. И. Завьялов, М. М. Толмачева. – М. : «Металлургия», 1997. – 318 с.

35. Техов, Б. В. Скифы и Центральный Кавказ в VII–VI вв. до н. э. (по материалам Глийского могильника) [Текст] / Б. В. Техов. – М. : Наука, 1980. – 94 с.

36. Халиков, А. Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н. э.) [Текст] / А. Х. Халиков. – М. : Наука, 1977. – 262 с.

37. Черненко, Е. В. Древнейшие скифские парадные мечи (Мельгунов и Келермесс) [Текст] / Е. В. Черненко // Скифия и Кавказ. – Киев : Наукова думка, 1980. – С. 7–30.

38. Членова, Н. Л. О степени сходства компонентов материальной культуры в пределах «Скифского мира» [Текст] / Н. Л. Членова // Петербургский археологический вестник. – № 7. – СПб., 1993. – С. 49–77.

39. Членова, Н. Л. Культуры скифского круга: черты сходства и различия. Саяно-Алтайский район в скифском мире [Текст] / Н. Л. Членова // КСИА. – 1993. – Вып. 207. – С. 4–13.

40. Шрамко, Б. А. Из истории скифского вооружения [Текст] / Б. А. Шрамко // Вооружение скифов и сарматов. – Киев : Наукова думка, 1984. – С. 22–39.

Список сокращений

КСИА – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. Москва.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. Москва. Ленинград.

РА – Российская археология. Москва.

СА – Советская археология. Москва.

УдГУ – Удмуртский государственный университет. Ижевск.

ЮУрГУ – Южно-Уральский государственный университет. Челябинск.